

шескому обету и черновые бумаги этого труда велел положить в гроб — для того, конечно, чтобы оправдаться ими в будущей жизни.

Вернемся, однако, к Симеону Полоцкому и Сильвестру, с одной стороны, и Епифанию с Евфимием — с другой. Этих людей противопоставляли современники. «Остен» — сборник полемических статей, составленный по приказу патриарха Иоакима после падения царевны Софии и разгрома латинствующих, прямо на это указывает. В «Покаянном исповедании бывшаго монаха Сильвестра Медведева» (это исповедание, разумеется, составлял не Медведев, а его враги; Сильвестр, может быть, вовсе его и не подписывал) говорится: «Еще же согреших аз, окаянный, и зело, яко порицах и клеветах и словеса ложная разсехах и еретиком называх самаго православнаго мужа и правды ревнителя и церкви поборника и веры защитника пречестнаго отца Евфимиа».¹⁸ Особая статья «Остна», вторая по порядку, снабжена таким примечательным заглавием: «О мудрейшем иеромонасе Епифании Славинецком и о Симеоне Полоцком».

В этой главе, написанной бесспорно Евфимием, рассказано об ученом диспуте, который Епифаний и Симеон вели некогда в патриаршей Крестовой палате (это было еще при Питириме). Конечно, «Остен» «прободал» писателей, которые не могли ответить (Сильвестр ожидал казни в темнице или уже погиб на плахе), а здесь речь вообще шла о покойниках, но считать описание диспута вымыслом от начала до конца вряд ли возможно. В XVII в. ученые прения были в обычай. При царе Михаиле, когда царевну Ирину хотели выдать за датского королевича Вольдемара, Иван Наседка вел диспуты с пастором Фельгабером. За несколько лет до появления «Остна» Андрей Белободкий публично состязался с Лихудами в присутствии Иоакима, его племянника И. А. Мусина-Пушкина, будущего графа и начальника Монастырского приказа, и Апраксиных, братьев царицы Марфы Матвеевны, юной вдовы Федора Алексеевича. Такие прения иногда заносились на бумагу.¹⁹ Нет ничего невероятного в том, что Евфимий был в патриарших покоях вместе с Симеоном и Епифанием и сделал запись этого спора. Разумеется, в том

¹⁸ Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865, стр. 93. О расприях между Евфимием и Медведевым см.: С. Брайловский. Отношения чудовского инока Евфимия к Симеону Полоцкому и Сильвестру Медведеву. (Страницка из истории просвещения в XVII ст.). — Русский филологический вестник, № 4, Варшава, 1889, стр. 262—290.

¹⁹ См.: Прение литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илье и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катихизиса. — В кн.: Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым, т. II. М., 1859, отд. II, стр. 80—100; И. Ф. Голубев. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигариды с Николаем Спафарием и их беседа. — ТОДРЛ, т. XXVI, Л., 1971, стр. 294—301.